

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Заимствованные аффиксальные морфемы в структуре
русского слова (на материале современной периодики)

Исполнитель Власов Кирилл Павлович

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Васильева Инга Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

Содержание

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Понятие аффикс в современном русском языке – теоретический аспект	5
1.1. Служебные морфемы современного русского языка	5
1.2. Виды аффиксов на основе различных классификаций в морфемике	9
1.2.1. Виды аффиксов по месту в слове	9
1.2.2. Виды аффиксов по функции в слове	13
1.2.3. Виды аффиксов по продуктивности в современном русском языке.....	17
Выводы к первой главе	27
Глава 2. Заимствованные аффиксальные морфемы в языковых единицах современной периодики	28
2.1. Причины и условия появления заимствованных морфем в структуре русского слова	28
2.2. Лингвистический анализ образований с заимствованными аффиксами в современной периодике	35
Выводы ко второй главе	42
Заключение	43
Список литературы	45

Введение

В последнее десятилетие заметно вырос интерес к словообразовательному аспекту современного русского языка в связи с активизацией в нем деривационных процессов. В работах лингвистов предпринимаются разные подходы к исследованию производной лексики: структурно-семантический (Мусатов; Николаев), лингвокультурологический (Фатхутдинова; Щуклина), когнитивный (Евсеева), методический (Красильникова) и др.

Активные процессы в аффиксальном словообразовании связаны с общими языковыми изменениями, вызванными социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе в конце XX и начале XXI вв., а именно, с так называемой демократизацией и либерализацией языка, ослаблением нормативных правил образования и употребления языковых единиц, жаргонизацией современного русского языка, резким увеличением потока английских заимствований.

Актуальность. Особую значимость имеет изучение аффиксального аспекта словообразования, в частности, заимствованных морфем. Исследование активных деривационных процессов с помощью словообразовательных элементов другого языка, прежде всего английского, помогает установить важнейшие изменения в словообразовательной системе русского языка и проследить тенденции развития узуса в целом.

Теоретическую базу исследования формируют работы российских и зарубежных лингвистов, в том числе В.Н. Немченко, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, М.Д. Степановой, Е.В. Сенько, О.Н. Ляшевской, Л. Ортнер, Х. Ортнера, В. Флейшера, Г.-Д. Шмидта, Л.Н. Морева, П. Сириаксорнсата, С. Мадженга и др.

Объект исследования – заимствованные морфемы.

Предмет исследования - продуктивность заимствованных аффиксов в языковых единицах современной периодики.

Цель исследования – рассмотреть заимствованные аффиксы современного русского языка на материале современной периодики.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие аффикса в современном русском языке;
- 2) изучить виды аффиксов на основе различных классификаций в морфемике;
- 3) выявить и описать заимствованные морфемы в современном русском языке;
- 4) провести количественный и качественный анализы функционирования заимствованных аффиксов в современной периодике.

Рассмотрение поставленной проблемы осуществлялось с применением общенаучных методов исследования, сравнительных методов, методов наблюдения и лингвистического анализа.

Материалами данного исследования послужили публикации периодических изданий как печатные, так и оцифрованные, доступные в сети интернет за последние пять лет.

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы для изучения современных тенденций в сфере словообразования. Кроме того, данные результаты могут использоваться при создании современных морфемных словарей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём представлен ряд частных наблюдений и выводов, сделанных в результате анализа конкретного материала.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объём работы составляет 50 страниц. Список литературы включает 62 наименования.

Глава 1. Понятие аффикс в современном русском языке – теоретический аспект

1.1. Служебные морфемы современного русского языка

Все служебные морфемы современного русского языка принято противопоставлять корневой морфеме. Однако в рамках понятия «служебные морфемы» существуют разные точки зрения. Ряд ученых к служебным (аффиксальным морфемам – прим. автора) относит все морфемы, кроме корневых. Другие ученые придерживаются более узкого подхода, выделяя внутри служебных морфем морфемы внутри основы (аффиксальные) и вне основы – флексию. [18] Кроме того, некоторые лингвисты под аффиксом понимают только суффикс.

Однако правильное и точное толкование понятий «аффикс» и «суффикс» является важным как для корректного проведения лингвистических исследований, так и для методики преподавания теоретических дисциплин.

Вначале обратимся к специальной отечественной лексикографии. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой приводятся следующие определения:

«Аффикс - служебная морфема, т.е. часть слова, видоизменяющая или грамматическое значение корня (основы) или выражающая отношения между словами в словосочетании и предложении».[43, С. 56]

«Суффикс - служебная морфема, находящаяся после корня и служащая для образования новых слов или их несинтаксических форм».

Схожие определения приводятся и в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой:

«Аффикс - морфема, выделяющаяся в составе словоформы, видоизменяющая значение остальной части слова, называемой по отношению к аффиксу базой».

«Суффикс (в первом, основном значении) - выделяющаяся в составе

словоформы послекорневая аффиксальная морфема».[1, С. 63]

Данные определения являются универсальными, применимыми к описанию морфологии любого языка.

В соответствии с данными определениями к числу суффиксов относятся и флексии. Подобное определение довольно точно отражает ситуацию, характерную для английского языка (см. второе значение термина «суффикс» по Ахмановой), однако для русской грамматики все же характерно разграничение суффикса и флексии (в силу особенностей типа языка).

При анализе справочной литературы общего, не лингвистического, характера наблюдается следующая картина.

Большая Советская Энциклопедия дает такие определения:

«Аффикс - часть слова, имеющая грамматическое значение и вносящая некоторое изменение в значение корня».

«Суффикс - аффиксальная морфема, занимающая в слове позицию после корня».[5]

В вышеприведенном определении аффикса не просматривается служебная функция подобных морфем, а также не рассматривается лексическое значение аффиксов.

В узком смысле термин «аффикс» не включает флексии. В широком смысле под аффиксом понимаются все те значимые части слова, которые противопоставляются корню, т.е. в состав аффиксов включается и флексия. На наш взгляд, *целесообразно принять широкое понимание термина «аффикс»: флексия, как и другие виды аффиксов (суффиксы, префиксы, постфиксы), оказывается «прикрепленной» к корню (термин «аффикс» с лат. языка буквально переводится как «прикрепленный»).*

Аффикс - это служебная морфема (противопоставляется корню). В слове аффиксы группируются вокруг корня, образуя периферийные элементы морфемной структуры слова.

Отсюда вытекают различные типы аффиксов по позиции в структуре слова. По месту в составе слова аффиксы делятся на приставки (иначе - префиксы), суффиксы, постфиксы, интерфиксы. Дадим определение каждому элементу:

Префикс - словообразовательный аффикс, расположенный в начале слова перед корнем или другой приставкой.

Суффикс - аффикс, расположенный в слове после корня или после другого суффикса

Флексия - аффикс, используемый для образования грамматических форм слова. Важно подчеркнуть, что в отличие от словообразовательных аффиксов, флексия не входит в основу слова.

Постфикс - аффикс, расположенный после флексии, т. е. присоединяющийся к готовой словоформе.

С точки зрения функции в слове аффиксальные морфемы участвуют в двух языковых процессах: формообразовании и словообразовании. Поэтому по функции различают аффиксы двух типов: словообразовательные и словообразовательные.

Словообразовательные и словоизменяющие аффиксы разграничиваются по их значению: первые служат для образования новых слов, а вторые - для образования форм слова и являются поэтому различителями словоформ и грамматических значений.

Важную роль в определении статуса деривационной морфемы играет ее семантика, и в этом плане полуаффиксы также приближаются к аффиксам.

О семантике аффикса написано немало. Доминирующей, однако, была концепция А.И. Смирницкого, согласно которой аффикс выступает как главный носитель словообразовательного значения, и его значение есть соответственно словообразовательное значение. Таким образом, деривационные аффиксы могут совмещать разнородные значения и служить передаче значений разного типа. Важно, однако, не сводить

словообразовательное значение производного к тому значению, которое несет аффикс. Значение аффикса - лишь часть словообразовательного значения производного слова и соответствует той роли, которую аффикс выполняет в ономаσιологической структуре производного слова.

Тайна многих вариантов языковой оболочки в словообразовании заключается, как показывают исследования, во-первых, в некоторой избирательности сочетаний аффиксов и классов производящих баз и, что очень интересно и важно, в более или менее строгой закреплённости смысловых модификаций того или иного словообразовательного значения за конкретным типом производных, маркированных определённым аффиксом. Лексические единицы определённой семантики характеризуются определённой словообразовательной активностью, т.е. способностью вступать во взаимодействие с различными словообразовательными средствами.

Как видно из приведенного анализа теоретического материала, единого мнения, лишённого противоречий, о том, что представляет собой аффикс нет. Большинство исследователей выделяют такие черты аффикса, как невключённость в корень и служебный характер.

1.2. Виды аффиксов на основе различных классификаций в морфемике

В лингвистической литературе представлено несколько классификаций аффиксов, в которых используются различные основания для выделения тех или иных классов морфем. Принято выделять следующие основные классификации:

- 1) классификация служебных морфем с точки зрения их значения и роли в составе слова;
- 2) классификация аффиксов по месту в составе слова;
- 3) классификация аффиксов по функции.

1.2.1. Виды аффиксов по месту в слове

Классификация аффиксов связана с разграничением аффиксальных морфем, поскольку они занимают строго определенное место в составе слова и по отношению к корню, и по отношению к аффиксам разных видов. Комментария требует выделение постфиксов, которые, хотя и выделяются традиционно, однако в разборе по составу часто имеют обозначение суффикса. В связи с этим можно усматривать некоторое противоречие. С одной стороны, они рассматриваются как самостоятельный тип морфем, о чем свидетельствует, в частности, их терминологическое обозначение. С другой стороны, их графическое обозначение позволяет видеть в них особый вид суффиксов. [14, С.63]

В этом плане следует обратить внимание на двойственный характер «поведения» постфикса в структуре слова. Так, исследователи обратили внимание на то, что постфиксы оказываются близкими не только суффиксам, но и префиксам. С суффиксами их сближает постпозиция по отношению к корню, хотя, если быть более точным, они оказываются в постпозиции не столько непосредственно к корню, сколько либо к флексии, либо к формообразующему аффиксу, тогда как суффикс, действительно, находится в постпозиции к корню. Но основное их отличие от суффиксов состоит в том, что они присоединяются по существу не к основе слова, а

непосредственно к слову (словоформе) в целом. И в этом плане постфиксы оказываются близки префиксам, отличаясь опять-таки от них положением в структуре слова: префиксы находятся к корню в препозиции.

Таким образом, представляется более правильным и логичным определять *постфиксы* не как разновидность суффиксов или префиксов (а почему бы и нет, если иметь в виду способ связи - со словом в целом), а как *самостоятельный вид аффиксов*, выделяемый по признаку места, которое занимает постфикс в структуре слова, и способу связи со словом. Что же касается графического обозначения постфикса, то возможно его изображение в морфемном разборе слова как .

В качестве самостоятельного вида аффиксов целесообразно выделять и *конфиксы* (от лат. *confixum*- «совместно взятое»), которые состоят из двух частей - препозитивной и постпозитивной по отношению к корню, но действуют в словообразовательном акте комплексно, как нечто единое целое. Например: *кричать - раскричаться, окно - подоконник* и т.д. По существу мы имеем дело с одной морфемой, но состоящей из дистантно расположенных двух частей (элементов). Внешне эти части (элементы) соотносятся с префиксом и суффиксом (постфиксом). На это нацеливает выделение такого способа словообразования как префиксально-суффиксального (постфиксального). Чтобы не создавать такой содержательной двусмысленности, лучше употреблять понятие «двухчастность» морфемы в отношении конфикса.

В качестве особых морфем часто принято выделять **интерфиксы**. В школьном учебнике интерфикс квалифицируется как суффикс, имея соответствующее графическое обозначение. Насколько это правомерно и логично? Здесь необходимо сравнить определение интерфикса как «пустой связочной прокладки» (Е.А. Земская) с определением морфемы вообще и суффикса. Согласно традиционному подходу, который представлен в школьном учебнике, морфема определяется как *значимая* часть слова.

Налицо противоречие. Из него два выхода. Во-первых, можно

изменить определение морфемы, допустив существование незначимых частей слова как морфем. Во-вторых, не считать интерфикс особой морфемой, а рассматривать его в одном ряду с другим элементом, выполняющим структурную (связочную) функцию, - соединительной гласной «о» («е»), которая не обозначается в разборе по составу как морфема, а подчеркивается двумя чертами. Тем самым отмечается наличие структурного элемента, но при этом отличают его от морфем. Другими словами, разбор по составу слов с интерфиксом, например, слова *ялтинский*, будет выглядеть как *ялт-ин-ск-ий* или *ялт-(ин)-ск-ий*. Таким образом, интерфиксы могут выделяться, но не как морфемы, а как структемы, как асемантические элементы, что и должно отражаться в соответствующем графическом их обозначении.

Возможен, правда, и еще один способ представления этой структуры - как *ялт-инск-ий*, то есть в этом случае интерфикс включается в состав основного варианта суффикса (в данном примере *-ск-*) на правах звукового наращения. Это позволяет видеть в *-инск-* вариант основного суффикса. Случаи со звуковым наращением также представлены в школьном учебнике (например, *ловлю*, где *ловл-* рассматривается как вариант корня *лов-* (*ловить*)).

Префикс понимается обычно как аффикс, который помещается перед основой слова. Добавление префикса в начало одного слова, как правило, превращает его в другое слово. Например, когда префикс *не-* добавляется к слову *друг*, создается новое слово — *не\друг*. Префикс может также называться преформативным аффиксом, поскольку он изменяет форму слов, к которым он прикреплен. Префиксы могут быть либо флективными, создающими новую форму слова, которая сохраняет значение исходного слова и соотнесенность с той же лексической категорией (с известным допущением, что эта новая форма в предложении может выполнять иную функцию), либо словообразовательными, участвующими в номинации «полупрефикс» или «префиксоид», которые выступают в качестве

грамматической морфемы, сходной по форме с лексемой, но не имеющей отдельного лексического значения.

Исконно-русские префиксы существительных бывают двух видов: простые и сложносоставные. Большинство простых префиксов совпадают по форме и значению с соответствующими предлогами, например, пространственно-ориентирующими: *до-*, *за-*, *между-*, *пред-* и др. Возникшие из предлогов префиксы часто образуют существительные с одновременным добавлением суффикса, например, *Пред\урал\ь\е*; *За-байкал\ь\е*. Другим типом простого префикса является агглютинативный префикс, который возникает из служебного слова, например *не-*, образованный из омонимичной частицы.[16. С.88]

Среди сложносоставных префиксов есть ряд исконных русских префиксов, таких как *сверх-*, возникший из сложносоставного образования, *испод-* и являющийся двойным префиксом, в состав которого входят части, образованные от соответствующих предлогов *из* и *под* (или сложного предлога *из-под*), например: *испод\воль* и др.[40. С.63]

В русском языке обнаруживаются также префиксы иноязычного происхождения, прежде всего, латинского и греческого. Следует отметить, что префиксы иноязычного происхождения являются простыми префиксами по форме, например: *пост\импрессионизм* (лат.), *ре\импорт* (лат.), *анти\глобализация* (греч.), *контр\версия* (лат.)

Классификация русских префиксов может быть основана на разных критериях:

- 1) состав: простые и сложносоставные;
- 2) сочетаемость: свободные и зафиксированные только для определенной основы слова;
- 3) участие в словообразовании: префиксы, выступающие вместе с другим аффиксом при образовании нового слова, и префиксы, достаточные для образования нового слова;
- 4) происхождение: исконно русские и префиксы иноязычного

происхождения;

5) семантика.

Иногда предпринимаются попытки классифицировать префиксы с учетом нескольких из вышеперечисленных критериев.

Определение и классификация префиксов осложняется в том случае, если некоторые префиксы иноязычного происхождения (греко-латинские) рассматриваются в качестве префиксоидов или первой части сложных слов. К примеру, греческий префикс *мега-*, с одной стороны, является префиксом для единиц измерения, поскольку он используется при образовании наименований и обозначений десятичных кратных единиц. Новые слова с этим префиксом возникают в иностранном языке, а затем заимствуются в русский язык, например: *мега\бит*, *мега\ватт*. При этом *мега-* считается префиксоидом, обозначающим высшую степень оценочности чего-либо [44], например, в словах *мега\вечеринка*, *мега\банк*, образованных по общей модели: префикс (префиксоид) + существительное. Эту точку зрения разделяют также Н.А. Козулина, Е.А. Левашов, Е.Н. Шагалова.

Таким образом, классификация морфем по месту в составе слова предполагает разделение аффиксальных морфем следующим образом: приставка – до корня, суффикс – всегда после корня, конфикс – двухэлементная морфема, где первая часть до корня, вторая – после корня, интерфикс – между корнями.

1.2.2. Виды аффиксов по функции

Классификация аффиксов по функции в качестве классификационного признака использует понятие функции, которую выполняют морфемы по отношению к словоизменению и словообразованию, хотя, точнее, по отношению к формообразованию и словообразованию, поскольку формообразование представлено не только словоформами, но и синтаксической деривацией (причастие, деепричастие и др). В этом случае наблюдалась бы большая сориентированность функции морфемы на уже распространенное в учебной литературе определение основы слова как части слова без формообразующих аффиксов, в состав которых включаются не только флексии, но и суффиксы, постфиксы, выполняющие формообразовательную функцию.

Эта классификация также в большей степени имеет отношение к аффиксальным морфемам, поскольку считается, что корни обычно не выражают грамматических значений и, следовательно, не могут быть показателем словоизменения. Но, тем не менее, следует отметить, что корневые морфемы иногда участвуют в выражении грамматических значений, присущих тем или иным грамматическим категориям. Например: *человек - люди, ребенок - дети* (значение числа); *ловить - поймать, брать - взять* (значение вида); *хорошо - лучше* (значение сравнения). Поэтому корневые морфемы, с точки зрения участия в словоизменении (формообразовании) и неучастия в этом процессе, могут быть подразделены на супплетивные и несупплетивные корневые морфемы. Слова с супплетивными морфемами имеют две основы (ср.: *человек- / люд-и*).

По функции в языке все аффиксы делятся на формообразующие и словообразующие, а среди формообразующих выделяются словоизменятельные.

Аффикс — вспомогательная часть слова, присоединяемая к корню и служащая для словообразования и выражения грамматических значений. Они не могут самостоятельно образовывать слово — только в сочетании с

корнями. Как нам уже известно, аффиксы подразделяются на типы в зависимости от их положения в слове: приставки (префиксы), располагающиеся перед корнем, суффиксы и окончания (флексии), располагающиеся после корня. Суффикс, располагающийся после окончания, получил особое название — постфикс.

Приставка всегда выполняет словообразующую функцию, то есть участвует именно в производстве нового слова, уточняет смысл корня, передаёт оттенок лексического значения. Например, в глаголах приставки часто обозначают направление движения: *прийти* — *уйти* — *выйти* — *подойти*. Иногда приставка выражает и грамматическое значение (например, вид у глаголов).

Морфемы, располагающиеся в слове после корня, подразделяются в зависимости от их функции на суффиксы (имеющие деривационное, то есть словообразовательное значение) и окончания (флексии, имеющие словоизменительное и реляционное, то есть указывающее на связь с другими членами предложения, значение). Суффикс, как правило, выполняет словообразующую функцию, при этом может передавать как лексическое, так и грамматическое значение. Например, в слове *прыгнуть* суффикс *-ну-* выражает грамматическое значение совершенного вида глагола, при этом передаёт также особое значение однократности действия, это одно из частных значений совершенного вида. А суффикс *-еньк-* в слове *беленький* выражает именно оттенок лексического значения («уменьшительно-ласкательное» значение, возможно, слабую степень проявления признака), а грамматических не выражает.[23]

Именно суффикс может перевести слово из одной части речи в другую (транспонирующая функция), что наблюдается, например, в следующих словах: *лисий* (прил.)

от *лиса* (сущ.), *синева* (сущ.), *синий* (прил.), *подставка* (сущ.)

от *подставить* (гл.), *бегом* (нареч.) от *бег* (сущ.), *вчерашний* (прил.)

от *вчера* (нареч.), *десятка* (сущ.) от *десять* (числ.) и во многих других словах.

Более того, в любом случае, когда слово было переведено из одной части речи в другую, мы должны знать — там «поработал» суффикс! И если его не видно «невооружённым глазом», значит, он нулевой.

Возьмём, к примеру, существительное *бег*. Это существительное называет действие (опредмеченное), следовательно, образовано от глагола *бегать/бежать*, так же, как *пробежка* — от глагола *пробежаться*, только в слове *пробежка* суффикс материально выражен (-к-), а в слове *бег* он выражен нулём звука.

Но бывают и формообразующие суффиксы, например, суффикс *-ее* в слове *быстрее* выражает значение сравнительной степени, образуя данную форму имени прилагательного.

Окончания (флексии) — словоизменяющие аффиксы. Традиционное название флексий русского языка — окончания, так как они в основном располагаются в самом конце слов: *лис-а*, *хитр-ая*, *беж-ит*. Иногда возможны исключения — окончания могут располагаться в середине слова в составе сложных числительных, сложных существительных (*пят-и-ст-ам*, *диван-а-кровать-и*), после окончаний могут располагаться постфиксы (например, в словах *крад-ёт-ся*, *к-то-то*).

Некоторые суффиксы могут выполнять словоизменятельную функцию, например, суффикс *-л-*, образующий глагольные формы прошедшего времени (глаголы по временам изменяются, следовательно, значение времени относится к словоизменятельным).

Аффиксы часто выражают лексическое и грамматическое значения слитно, неотделимо друг от друга. К окончаниям это относится в меньшей степени, но они участвуют в выражении таких абстрактных компонентов значений слов, как принадлежность к предметам, признакам, действиям, а также значений категории рода — эти значения являются «лексико-грамматическими», то есть связаны как с собственно грамматическими

свойствами слова, так и с отражением словом фрагмента действительности, то есть лексическим значением.

По функции в языке все аффиксы делятся на формообразующие и словообразующие, а среди формообразующих выделяются словоизменительные.

Приставка всегда помогает создать новое слово — выполняет словообразующую функцию. Может уточнить смысл корня. Например, в глаголах приставки часто обозначают направление движения: *прийти* — *уйти* — *выйти* — *подойти*.

Суффикс также, как и приставка, чаще всего помогает образовать новые слова и добавляет дополнительное лексическое и грамматическое значение к корню. Например, в слове *прыгнуть* суффикс -ну- выражает грамматическое значение совершенного вида глагола, а еще показывает, что действие выполнили один раз. А суффикс -еньк- в слове *беленький* выражает только уменьшительно-ласкательное значение.

Именно суффикс может перевести слово из одной части речи в другую.

Особый интерес вызывает функциональное поведение конфиксальных морфем. На первый взгляд, конфиксы выполняют только словообразовательную функцию. Но если усматривать конфиксальную конструкцию в предложно-падежных формах существительных, то конфикс предстает в виде сочетания предлога и флексии и выполняет в данном случае словоизменительную функцию: *у стол-а, к мор-ю, в дом-е, о картин-е*.

Словоизменительную функцию можно усматривать и в конфиксальной конструкции, представленной сочетанием -л- и частицы *бы* в глагольной структуре сослагательного (условного) наклонения: *прочита-л-а бы, учи-л-и бы*[18].

Таким образом, конфикс — вспомогательная часть слова, которая присоединяется к корню. Помогает образовать новое слово и выразить

грамматическое значение. Синкретичность в выполнении морфемами словоизменительной (формообразовательной) и несловоизменительной (словообразовательной) функций более частотно представлена в функционировании таких аффиксов, как суффиксы, постфиксы. Что же касается префиксов, то принято считать, что они выполняют словообразовательную функцию. Однако в настоящее время можно говорить и о выполнении префиксом словоизменительной функции, учитывая его участие в выражении грамматического вида русского глагола, если признавать словоизменительный характер вида.

1.2.3. Виды аффиксов по продуктивности в современном языке

Наиболее актуальна в настоящее время проблема продуктивного словообразования. Продуктивность в теории словообразования имеет синонимичный термин - «словообразовательная активность», под которым подразумевается способность того или иного образования, например, словообразовательного элемента, образовать новые слова. В создании новых слов словообразовательные способы и средства обладают различной активностью.

Аффиксация - один из самых распространенных способов словообразования, который представляет собой присоединение аффикса к основе. Аффиксы, при помощи которых в определенный период создается относительно много новообразований, называются продуктивными.

При определении продуктивности и непродуктивности в русском языке обращается внимание на их различную производительность в образовании новых слов или форм. Наиболее распространенными в современном русском языке являются следующие пять способов образования наименований:

- 1) аффиксальный (аффиксация), при котором к производящему слову добавляется префикс (*де-* + *коллективизация*, *ре-* + *иммиграция*), суффикс (*пикет* + *-ник*, *президент* + *-ств-о*) или постфикс (*размежевать* + *-ся*, *сконтактировать* + *-ся*); отсюда выделяются в аффиксальном способе словообразования три разновидности: приставочный(префиксальный, префиксация), суффиксальный (суффиксация) и постфиксальный;
- 2) сложение — способ, который состоит в соединении производящих слов (*барресторан* от *бари* *ресторан*) или производящих основ (*ресурсосбережение* от *сбережение* *ресурсов*);
- 3) сокращение (аббревиация) — способ, который заключается в сокращении производящего слова (*зам* от *заместитель*) или нескольких

производящих слов (*НЛО* — *неопознанный летающий объект*);

- 4) субстантивация — переход прилагательных или причастий в существительные, называемые также субстантивами. Например: *На выборах победили левые партии* — *На выборах победили левые*; *Светлое, будущее счастье* — *Многие верили в светлоебудущее*;
- 5) синтаксический способ, состоящий в присоединении к производящему слову (составному наименованию) не аффикса, а другого слова или других слов, сужающих, уточняющих или ограничивающих в каком-то плане понятие, выражаемое первым; полученное словосочетание закрепляется за новым понятием в качестве составного наименования. Толкование этого наименования обычно включает производящее слово и различного рода распространители, которые сужают значение последнего. Отсюда между производящим словом и образованным от него составным наименованием (или составными наименованиями) возникают родо-видовые отношения. Например: *ветераны* и *ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории других государств, ветераны военной службы, ветераны органов внутренних дел, прокуратуры, юстиции и судов, ветераны, акционерное общество и закрытоеакционерное общество, открытое акционерное общество*. [18, с.101]

В русском языке наиболее богатым и продуктивным способом словообразования является морфологический. Морфологическим способом образуются новые слова, с помощью различных сочетаний словообразовательных морфем, выражающие новые понятия. Префиксальный способ словообразования - это такая разновидность морфологического способа словопроизводства, при которой новое слово образуется путем присоединения префиксу к существующему слову.

В русском языке префиксальный способ самый продуктивный и простой способ словообразования для образования новых слов в других частях речи. Например: *город* - *пригород*, *мощный* - *сверхмощный*, *писать* -

подписать, смело - несмело. Особенно велико в русском языке количество суффиксальных образований. Этот способ заключается в том, что новое слово образуется путем присоединения к производящей основе суффикса. Новые слова, образованные путем суффиксации, могут остаться в той же части речи. Например: газ - газоцикл, газификация и могут перейти в другую часть речи газ - газовый - газифицировать.

Наиболее продуктивным типом конверсии в русском языке является субстантивация прилагательных и причастий. Остальные типы конверсии не продуктивны. Аффиксация и конверсия являются наиболее продуктивными словообразовательными моделями как в английском, так и в русском языках.

Преобладание того или иного словообразовательного типа зависит от типа языка и от структуры слова. Итак, аффиксация как способ словообразования, заключающийся в присоединении аффиксов к корням или основам, является достаточно продуктивным словообразовательным способом в двух языках. Однако следует отметить тот факт, что в словообразовательной системе русского языка, наиболее продуктивным, гибким и богатым видом морфологического словообразования является аффиксация, из-за силы двухморфемных структур слов.

В русском языке присутствуют некоторые подтипы аффиксации, которые малопродуктивны или вообще отсутствуют в других языках. Односуффиксальный и однопрефиксальный подтипы словообразования продуктивны в обоих языках. Остальные подтипы являются малопродуктивными в обоих языках, а двухпрефиксально-суффиксальный подтип в английском языке не представлен вообще.

Суффиксация является одним из наиболее востребованных способов образования новых слов в русском языке.

Именно в сфере суффиксации в большей степени активизировалось взаимодействие:

- 1) заимствованных суффиксов как с русскими, так и с иностранными

основами;

2) русских суффиксов и с заимствованными, и с исконными производящими основами;

3) стилистически разнородных морфемных частей: книжных суффиксов и основ в исходных стилистически сниженных словах и наоборот.

Рост продуктивности ряда суффиксальных моделей отмечается в пределах следующих лексических групп:

1. Наименования лиц со значением носителя признака (предметного или процессуального), образованные:

2. А) с помощью продуктивных книжных иноязычных суффиксов - *ист-*, - *атор-*, - *ант-* в сочетании как с иноязычными, так и с русскими основами; *лоббист*, *перформансист*, *нашисты*;

Б) с помощью русских суффиксов - *ник-*, - *чик/-щик-*, - *ец/-ов/-овец-* от иноязычных основ: *оффшорник*, *интернетчик*, *пиаровец сапмищик*.

3. Имена со значением признака, образованные с помощью русских суффиксов - *ск-*, - *ов/-овск-*, - *н-*, сочетающихся с заимствованными основами; *шенгенский*, *юзерский*, *онлайновый*, *пиаровский*, *креативный*.

4. Наименования действия, образованные при помощи глагольных суффиксов - *ирова-*, - *ова-*, - *и-*

5. а) от заимствованных основ нарицательных слов: *брендировать*, *продюсировать*, *кастинговать*;

б) от основ имен собственных: *гайдарить*, *чубайсить*, *навальничать*, *петрося-нить*.

7. Имена отвлеченной семантики с русскими суффиксами - *ость/- есть-*, - *ств(о)* и заимствованными - *изм-*, - *инг-*, появление которых связывается с расширением круга производящих основ за счет экспансии основ просторечных и жаргонных сфер русского языка, иноязычных основ, а также использования основ имен собственных: *показушность*, *рейтинговость*, *лоббизм*, *спамерство*, *путинизм*, *трампизм*, *потте-*

ризм.

8. Наименования социально значимых процессов действительности с иноязычными суффиксами *-ац[^]-* и *-изац[^]-*, произведенные от
9. а) заимствованных имен нарицательных и имеющие значение 'наделение тем или свойствами того, что обозначает базовая основа' (*долларизация, фермеризация, компьютеризация*);
- 10.б) от основ имен собственных, выражающие значение процесса или явления, обусловленного деятельностью или влиянием данного объекта; такие дериваты приобретают экспрессивно-оценочную, чаще негативную окраску, формирующуюся под влиянием как мотивирующей семантики, так и контекста (*чубайсизация, навальнизация*).
11. Образованные от русских основ субстантивы с суффиксами *-ух(а), -ак-, -ач-, -ан-, -еж-, -няк-, -арь, -щин(а)* самой разнообразной семантики, как правило, с неодобрительной оценкой, активизировавшиеся в разговорной сфере; *развлекуха, отходняк, галдеж; звездач, бандюган, обездольщик, глупарь, парняга; беспредельщина, лужковщина, порошоковщина.*

Префиксальная модель словообразования

Одной из продуктивных моделей современного словообразования является присоединение к заимствованным основам исконно русских префиксов [3, с.63]. В последнее время заметно увеличилось количество функционирующих в книжной сфере новообразований с иноязычными префиксами *анти-, контр-* со значением отрицания, противоположности (*антикризисный, контрэлита*); *псевдо-, квази-* с семантикой неистинности, ложности (*псевдосмысл, квазипереворот*); *супер-, мега-* с размерно-оценочным значением, в которых представлена количественная экспрессия (*суперкомфортный, супермозг, мегагоры, мегаэкзотический*); *нано-*, указывающим на отношение к нанотехнологиям (*нанопротезы, наночастица, наноасфальт*); *ре-* со значением повторения предыдущего

действия (*реновация, репост*).

Можно говорить о первых признаках появления нового отрицательного префикса *нон-*, который встречается в немногочисленных словах с иностранными основами: *нонфактор, нонфакт, нонстандарт, нонфигуративный*.

Нулевая суффиксация - один из продуктивных способов именного словотворчества. Данная модель функционирует в разговорной и жаргонной речи. В исследуемый период востребованными являются суб-стантивы (в большинстве своем относящиеся к разговорной, жаргонной лексике), имеющие следующие словообразовательные значения: 'отвлечённое действие' (*вруб, отгиб, откат, разогрев, взлом (комп.), облом, отказ (в отказе), дозвон, прикол, разрул*); 'лицо': 'лицо по отношению к действию' (*гарант*), 'лицо - носитель признака' (*нелегал, инфан-тил, неформал, виртуал*); 'лицо - носитель предметного признака': *су-перчел, кач* (культурист), *чес, фан*; 'предмет - носитель признака' (*чер-нопол, безнал*); 'отвлечённый признак' (*белесь, чернь*).

Аффиксоидная модель словообразования. Активизация ряда аффиксоидов заимствованного характера в последнее десятилетие также сопровождается их экспрессивизацией, развитием у них оценочности. Так, заимствованный из английского языка новый суффиксоид *-гейт* со значением 'политический скандал' активно используется в медийных новообразованиях, особенно созданных на базе имен собственных — топонимов и наименований ключевых фигур эпохи: *Алтайгейт, Ирангейт, обамагейт, кучмагейт*.

Прекозитивный элемент *нано-*, который во многих медийных новообразованиях указывает уже не на минимальный размер, а на негативно-оценочное отношение к спекуляциям на новых технологиях: *нано-что-то-там, наноскандалы, нанодельцы, наноЧубайс, нанорезультаты*.

Вместе с тем продуктивны и оценочно нейтральные образования, например, с элементом *-мейкер*: *маркетмейкер (marketmaker), имидж-*

мейкер (imagemaker), клипмейкер (clipmaker, clipmaker), шоумейкер и др.; с элементом медиа-: медиабизнес, медиаактивы, медиахолдинг, медиаимперия, медиамагнат, медиапокупка, медиапространство, медиарынок, медиасеть; с элементом -мания: киномания, пессимания, шоколадомания.

К продуктивным относятся суффиксы названий мужского и женского рода. Самые употребительные среди них такие: -ец, -анин(-янин), -овец(-евец), -чанин (для мужского рода); -к-, -чанк-, -анк- (-янк-) (для женского рода). Обратимся к примерам. Так, во Владимирской области: Гороховец; м.р. – гороховчанин, ж.р. – гороховчанка; Ковров; м.р. – ковровец, ж.р. – ковровчанка, м.р. – ковровчанин; Меленки; м.р. – меленковец; Мстёра; м.р. – мстерец (мстерянин), ж.р. – мстерянка; Муром; м.р. – муромец, ж.р. – муромчанка, м.р. – муромчанин; Собинка; м.р. – собинец; Судогда; м.р. – судогодец, ж.р. – судогодка; Суздаль; м.р. – суздалец, ж.р. – суздальчанка, м.р. – суздальчанин. В Вологодской области: Бабаево; м.р. – бабаевец; Белозерск; м.р. – белозерец; Череповец; м.р. – череповчанин, ж.р. – череповчанка.

Одной из самых продуктивных моделей современного узуального словообразования является присоединение к заимствованным основам исконно русских аффиксов, среди которых наиболее востребованы суффиксы.[49, с.96] На современном этапе развития происходит усиление адаптивной функции словообразовательных типов. Система аффиксальных словообразовательных типов столь прочна, что она легко перерабатывает заимствованные основы, образуя производные с русскими аффиксами. Вместе с тем русские основы активно участвуют в узуальном словотворчестве - образовании новых слов по продуктивным моделям. Такие слова представляют важное системообразующее свойство русского словообразования - производство слов по продуктивным словообразовательным моделям в русском языке контекстно и ситуативно обусловлено. Кроме того, в последнее десятилетие происходит заметная активизация

иноязычных аффиксов, среди которых наиболее продуктивными оказываются префиксы.

Таким образом, продуктивность – это способность аффикса участвовать в образовании новых слов или грамматических форм, т.е. его активность. Продуктивными называются аффиксы, с помощью которых слова образованы сравнительно недавно. Непродуктивными являются аффиксы, с помощью которых в языке не идет процесс образования новых слов и грамматических форм.

ВЫВОДЫ К 1 ГЛАВЕ

Проведенное реферативное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Единого мнения, лишенного противоречий, о том, что представляет собой аффикс нет. Большинство исследователей выделяют такие черты аффикса, как невключенность в корень и служебный характер. Аффикс — вспомогательная часть слова, которая присоединяется к корню. Помогает образовать новое слово и выразить грамматическое значение.

2. Продуктивность – это способность аффикса участвовать в образовании новых слов или грамматических форм, т.е. его активность. Продуктивными называются аффиксы, с помощью которых идет образование новых слов в современном русском языке. Непродуктивными являются аффиксы, с помощью которых в языке не идет процесс образования новых слов и грамматических форм.

Глава 2. Заимствованные аффиксальные морфемы в языковых единицах современной периодики

2.1. Причины и условия появления заимствованных морфем в структуре русского слова

Современное состояние русского языка характеризуется необычайно активными процессами заимствования обширных пластов лексики, относящихся к различным областям нашей жизни: экономике, политике, спорту, искусству и т.д. Порой заимствуются целые лексические ряды, оформленные однотипно (например, гамбургер, чизбургер, копбургер; йогурт, фругурт, апигурт, эмигурт; клипмейкер, имиджмейкер, ньюсмейкер, хитмейкер, плеймейкер). Такое обилие заимствованных слов неизбежно приводит к тому, что количество перерастает в качество: в таких рядах слов начинают выделяться определенные структурные элементы и параллельно с этим формироваться более или менее конкретное значение выделяемых отрезков. Таким образом, происходит становление иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке, иными словами, осуществляется процесс морфемизации [5, с.72]. ("Если какой-либо язык заимствует ряд слов, морфологически членимых в языке-источнике и принадлежащих в нем к одному словообразовательному типу, то при определенной типологической близости языков весьма вероятно, что и носителями заимствующего языка эти слова будут осознаны не как монолиты, но как слова, распадающиеся на части" [4, с. 18]). Понятно, что это процесс долговременный, постепенный, предусматривающий ряд этапов и стадий приобретения иноязычным структурным элементом морфемных свойств в русском языке.

На первой, начальной, стадии иноязычные элементы выделяются лишь как регулярно повторяющиеся отрезки в ряде слов. Например, русским языком в последнее время заимствуется большой поток английских слов с суффиксом -инг- (кастинг, боулинг, лизинг и т.д.). Однако, на русской почве этот отрезок еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова,

в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы (ср.: «Словообразовательный аффикс сам по себе не может быть вычленен из заимствованных слов, если в нем не вычленена образующая основа, не только формально, но и семантически. Для активизации чуждого аффикса необходимо, чтобы на новую почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные вместе с производящими, что составляет основу для проявления словообразовательной модели» [1,53]). В лингвистической литературе слова со структурным элементом -инг- квалифицируются как «слова с инговым элементом».

Фактором, способствующим развитию способности некоторых таких слов к членению в русском языке, служит заимствование соотносительных пар слов: скайсерфинг - скайсерфер, кикбоксинг - кикбоксер, бодибилдинг - бодибилдер. Однако говорить в этом случае о наличии словообразовательной структуры слова не приходится, так как в русском языке отсутствует производящая база для этих слов.

Лишь в единичных случаях на основе заимствования ряда однокоренных слов слова с иноязычным элементом начинают развивать свою словообразовательную структуру. Например, в слове тренинг уже выделяется суффикс -инг, так как слово воспринимается как производное от глагола тренировать(ся) и включается в ряд однокоренных слов тренер, тренироваться, тренировка, тренаж.

На окказиональном уровне слова с подобными структурными элементами также могут восприниматься как образованные по определенной модели со значением действия по глаголу. Так, слова лизинг и маркетинг, характеризуя человека, который заклеивает конверты и наклеивает марки, в шутовском контексте "А это наш ведущий специалист по лизингу и маркетингу" воспринимаются как производные от глагола лизать и

существительного марка с помощью суффикса -инг-. А окказионализм жабинг, образованный по модели "основа существительного +- суффикс -инг- характеризует издержки процесса омоложения лица. Пока еще небольшой материал окказионального характера предоставляет возможность наблюдать, как происходит расширение сферы действия иноязычного словообразовательного элемента, который присоединяется уже к русским основам, и не только глагольным, но и субстантивным.

Таким образом происходит первый "прорыв" иноязычного структурного элемента в систему русского языка, завоевание себе места в ней как самостоятельной морфемы.

На втором этапе иноязычный структурный элемент уже начинает формироваться как самостоятельная морфема в русском языке, так как слова, включающие данный компонент, уже четко осознаются в языке с точки зрения их состава, структуры. Они еще не получили широкого распространения в русском языке, но тем не менее уже сформировалось их словообразовательное значение, выделяется и четко осознается в русском языке производящая база. Кроме того, они начинают в определенной степени развивать свою словообразовательную активность, что считается важным фактором усвоения иноязычных морфем заимствующим языком, ср.: «Освоенные суффиксы вступают в словообразовательные связи с иноязычными и русскими основами или только с иноязычными»[2,с.5]. Например, суффикс -аж- в словаре Т.Ф. Ефремовой характеризуется как «достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица, которая выделяется в именах существительных мужского рода, которые обозначают действие, названное мотивирующим глаголом, как процесс» (дубляж, зондаж, инструктаж, массаж, монтаж, пилотаж, саботаж, фиксаж).

Четкую структурную выделяемость и значение получил и иноязычный элемент -мейкер- (плеймейкер (в футболе), ньюсмейкер, хитмейкер, клипмейкер, имиджмейкер), хотя в ряде слов в русском языке отсутствует

производящая база для создания производного слова (плеймейкер, ньюсмейкер).

Структурный элемент -гейт- уже начинает утверждаться в русском языке как самостоятельная морфема - суффикс, поскольку имеет структурную выделимость и четко оформленное значение "скандал, связанный с каким-либо лицом или государством" (ирангейт, Кремлегейт, Путингейт, Панамагейт).

В русском языке довольно часто и легко образуются новые слова со структурным элементом -мания-, имеющим значение "чрезмерное почитание кого-либо или чего-либо или приверженность к кому-либо, чему-либо" (битломания, курникомания, спайсогерломания, шпиономания, покемономания, "горбомания", леонардомания, евромания).

Однако словообразующая функция таких элементов еще недостаточна, они присоединяются по преимуществу к иноязычным основам. Переходными случаями следует считать образование производных слов на базе русских фамилий, но и оно происходит по образцу словообразования на базе иноязычных основ.

Третий этап характеризуется дальнейшим функционированием иноязычной морфемы в русском языке. На этом этапе морфема является многозначной. В качестве иллюстрации можно привести иноязычный суффикс -ант-, который в русском языке функционирует в нескольких значениях: 1) лицо по производимому действию или по роду деятельности (адресант, диверсант, квартирант, симулянт), 2) лицо по объекту занятий или владения (дипломант, диссертант, музыкант, фабрикант), 3) лицо - объект действия (арестант), 4) лицо - участник совместного действия (дуэлянт, конкурсант, концертант, экскурсант), 5) лицо по отношению к месту работы или учебы (курсант, лаборант), 6) лицо - член коллектива (оркестрант, сектант), 7) лицо по отношению к тому, кем оно готовится стать (докторант, магистрант). Но сфера действия таких морфем ограничивается пока только

иноязычными основами (за исключением единичных случаев окказионального характера - содержант).

Четвертая степень освоения иноязычных структурных элементов характеризуется определенной словообразовательной активностью иноязычных морфем в русском языке, когда становятся возможными единичные образования на почве русского языка с участием русских производящих основ, нередко окказионального характера. Так, элемент -дром- присоединяясь к иноязычным основам (велодром, танкодром, космодром), начал проявлять свою активность и на русской почве (смеходром, стиходром, скачкодром, скалодром). Также иноязычный суффикс -бельн-/-абельн-/-ибельн- присоединяется преимущественно к иноязычным основам (комфортабельный, контактабельный, презентабельный, рентабельный, транспортабельный, диссертабельный), однако в последнее время сфера действия данного структурного элемента расширилась: возник ряд производных слов на базе русских глагольных основ (решабельный, смотрибельный, промокабельный, рисовабельный, читабельный). Также "ведут себя" и некоторые другие иноязычные морфемы: -фоб- (урбанофоб - женофоб, человекофоб); -фил- (англофил, неофил - русофил, славянофил).

На пятой стадии иноязычный структурный элемент уже прочно завоевывает свои позиции в системе русского языка. Это полноценная морфема, которая четко выделяется в русском языке как структурный элемент слова, имеет вполне определенное значение и функционирует в языке как продуктивный словообразующий формант, образуя новые слова и на базе русских основ. Прежде всего это относится к некоторым приставкам, поскольку именно приставкам присуща способность легко присоединяться к различным основам, не вызывая каких-либо изменений. Так, приставка анти- считается в русском языке регулярной и продуктивной морфемой, она образует новые слова как с иноязычными, так и с русскими основами со значением противоположности, противодействия или враждебности тому, что

названо мотивирующим словом (антитеррор, антигуманный, антивирус - антивещество, антиискусство, антиток). То же самое можно сказать и о приставке супер- (суперэффективный, суперэластичный, супернегативный, суперрепортаж, супераншлаг, суперкомпьютер - суперновый, супермощный, супержвачка, супермама, супербомба, суперличность, супергерой). Особенно активизировалось действие этой приставки в русском языке в связи с развитием рекламы:

Супержевачка по суперцене. Еврохит сезона - это "Крокус" (обувная марка). Суперобложка супермодного журнала - место для вашей рекламы. Суперминимаркет "Вета" - это находка для Вас!

На шестом этапе морфемы иноязычного происхождения начинают развивать свою словообразующую активность, становятся все более продуктивными, притягивая к себе все большее число основ для образования новых слов, в том числе и на русской почве, тем самым расширяя свое значение и развивая многозначность. Например, суффикс -ист- прочно утвердился в русском языке, поскольку является чрезвычайно продуктивной словообразовательной единицей, с помощью которой образуются названия лиц, характеризующиеся с различных сторон, что послужило основой для развития многозначности морфемы. Также в сферу действия данной морфемы активно включаются русские основы. Так, в "Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка" эта морфема описывается следующим образом: "Регулярная и продуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные мужского пола с общим значением лица, которое характеризуется отношением к определенной сфере занятий, общественно-политическому, идеологическому, научному направлению, а также к предмету, отвлеченному понятию, бытовому явлению, предприятию или учреждению. Образования ... обозначают: 1) лицо по отношению к объекту занятий или орудию деятельности (гитарист, гуслист, журналист, металлист, очеркист, танкист), 2) лицо по сфере деятельности (вокалист, гигиенист, массажист, связист, шахматист), 3) лицо

по действию или склонности (бойкотист, скандалист, службист, шантажист), 4) лицо по отношению к общественно-политическому, научному или религиозному учению (дарвинист, идеалист, коммунист, марксист), 5) лицо по принадлежности к учреждению, учебному заведению (гимназист, курсист, лицеист, семинарист), 6) лицо по принадлежности к группировке лиц (квартетист, хорист), 7) лицо по объекту изучения (болгарист, иранист, пушкинист, шекспирист).

Этот суффикс остается продуктивным и в настоящее время при образовании неологизмов и окказионализмов, например: юморист, иронист, сарказмист, ехиднист, степист, сумоист, брэйрингист, галерист (художник, выставляющийся в галерее), пофигист, прогнозист.

Таким образом, процесс усвоения иноязычных структурных элементов в русском языке - процесс длительный и многоступенчатый. Ему способствует целый ряд лингвистических факторов: 1) наличие "пустой ячейки" для выражения определенного значения (в качестве примера можно привести морфемы -дром- со значением "площадка для проведения соревнований или испытаний", -гейт- со значением "скандал, связанный с каким-либо государством или лицом" и под.); 2) необходимость синонимичного выражения определенных отношений (ср., например, суффиксы со значением отвлеченного действия -ни]-, -н(я), -б (а) и -инг-, приставки со значением противоположности, противодействия противо- и анти- и под.); 3) наличие ряда однокоренных слов как основы для формирования у заимствованного слова словообразовательной структуры; 4) развитие словообразовательной активности иноязычного элемента с участием как иноязычных, так и русских производящих основ; 5) развитие многозначности иноязычных морфем в русском языке как результат их высокой словообразовательной продуктивности.

2.2. Лингвистический анализ образований с заимствованными аффиксами в современной периодике

Английские аффиксы, повторяясь в языке-рецепторе, способствуют тому, что русскоязычным сознанием они вычленяются в качестве строительного материала для создания новых «русских» слов. В конце XX–начале XXI веков волна заимствований из английского языка (часто не оправданных коммуникативными потребностями) возросла, и иноязычные аффиксальные морфемы активно вовлекаются в словообразовательные процессы уже на русской почве.

Участие английских суффиксов в русском словообразовании обычно носит окказиональный (от случая к случаю) характер и ограничено рамками сленга или разговорной речи. В последние годы участились случаи появления слов с английским суффиксом *-ing* в транслитерированном варианте (*-инг*).

В русском языке слова на *-инг*, как правило, усваиваются целиком, тем самым словообразовательная роль суффикса ослабляется, если и вовсе не уничтожается. [45, с. 48]. Если проанализировать семантику заимствований на *-инг*, которых в русском языке большое множество (*дансинг, кемпинг, дриблинг, дайвинг, стайлинг, тьюнинг, лифтинг, шугаринг, шугейзинги* др.), то можно заметить, что в английском языке большая часть этих лексем образована от глаголов. Например, в английском языке *marketing* образовано от глагола *to market*, которое является полисемичным. Оно имеет следующие значения: 1. Покупать или продавать на рынке; 2. Сбывать, продавать; 3. Находить рынок сбыта; 4. Делать покупки. Между тем, в русском языке слово *маркетинг*, потерявшее соотнесенность с глагольной основой, относится к группе специальных слов и имеет значение «система организации хозяйственной деятельности, основанная на изучении рыночного спроса, возможностей сбыта продукции, реализации услуг» [59, с. 335]. То же самое можно сказать и о словах *дансинг, кемпинг* и других. Таким

образом, налицо достаточно регулярный сдвиг в значении русских слов на *-инг* по сравнению с английскими словами-прототипами. Отсутствие смыслового тождества между русскими и английскими «инговыми» формами связано, по мнению Сешан Ш., как раз с тем, что в русском языке соответствующие слова усваиваются целиком, из конкретного контекста, а не с помощью прототипической модели: глагол - существительное/причастие на *-инг*. Именно поэтому сам суффикс *-инг* оказывается непродуктивным на русской почве, а мотивирующая сила глагола совсем не ощущается. Мотивирующим в этом случае становится контекст [45, с. 49]. То есть на русской почве происходят некоторые смысловые смещения в словообразовательной структуре англицизма.

В качестве аргумента против непродуктивности английской аффиксальной морфемы *-инг* и невозможности выделить его в качестве самостоятельного словообразовательного элемента в русском языке может служить тот факт, что во всех вышеуказанных словах этот суффикс получает одинаковое графическое и фонетическое оформление, то есть отождествляется словообразовательно с другими словами той же группы. То есть речь идет о членимых, но непроемких в русском языке словах (типа русских *говядина, смородина, брусника*).

Еще одним аргументом является словотворчество, использующее указанную морфему для создания производных от исконно русских заимствований или заимствованных из других языков слов, в частности, в разговорной речи. Например, в флэшмобе популярным является слово *фаршинг* – производное от русского слова «фарш», номинирующее явление, когда все участники делают то, что в обычной жизни не сделали бы (обливаются кетчупом, танцуют балет в женских колготках и т.д.).

«Участникам фаршинга предлагается побороть свои комплексы. Их участники могут, надев пачку и колготки, изображать балерину, прилюдно брить ноги, в форме спасателя делать искусственное дыхание курице.» // <https://www.pravda.ru/society/1112054-flashmob/>

Слово «путинг» — мероприятие в поддержку Владимира Путина и партии «Единой России», значительная часть участников которого собрана угрозами или подкупом. Слово **путинг** возникло в ходе протестов против фальсификации выборов в декабре 2011 и марте 2012 года, когда, в ответ на митинги против фальсификаций, власть организовала собственные в свою поддержку. Зачастую участие в подобном псевдомитинге является недобровольным или оплачиваемым.

Данное слово является комбинацией корневой морфемы «пут» (сокращенная форма от Путин) и английского аффикса *-инг*, при помощи аппликации (наложения) «ин» из фамилии и суффикса достигается юмористический эффект: *«Путинг предупреждает о расколе по религиозному признаку»*.

«Собачинг» и «крысинг» номинируют соответственно «отстрел бездомных собак» и «охоту на крыс с пневматическим оружием» и известны в кругах людей, занимающихся этим в качестве хобби.

*Например, Жители столицы все чаще палят из **пневматики** по грызунам и воронам. Кто эти стрелки - городские санитары или потенциальные убийцы? [видео]. ... Просто у них появилось новое увлечение - отстреливать крыс из **пневматического оружия**. Или, как они сами называют свое хобби, - **крысинг**. // <https://www.msk.kp.ru/daily/24501/654298/>*

В молодежном жаргоне встречаются лексемы с английским суффиксом *-инг*: *зажигайтинг* (процесс инициации веселья), *крышинг* (тусовка на крышах), *поппинг* (верчение задом, не путать с англицизмом - наименованием танца).

Потенциально возможны любые окказиональные образования типа *хлебопекинг*, *снегопрессинг*, *борщепробинги* другие. Хотя в русском языке существует аналог английскому суффиксу *-ing*, имеющему значение процессуальности – суффикс *-ениj(e)*, *-ниj(e)* (бегание, катание, сидение и т.д.).

Подобным образом в русском языке адаптирована английская аффиксальная морфема *-мент* (*импичмент, менеджмент, рекрутмент, харасмент, индоссамент*). Ряд заимствований с этой морфемой далеко не полон, число таких слов, возможно, будет увеличиваться, и существует вероятность создания русского слова с данной морфемой, имеющей в языке-доноре следующие значения: *-ment* встречается в существительных, образованных от глаголов (изредка от прилагательных) и обозначающих: 1. Действие или состояние: *disarmament* – разоружение, *management* – управление, *merriment* – веселье; 2. Результат действия: *amendment* – поправка, *commitment* – обязательство.

В молодежном сленге встречается лексема «дрожемент», имплицитно обозначающая состояние крайнего напряжения и страха: *У меня всегда дрожемент в ногах, когда экзамены.*

Авторское словообразование – процесс непредсказуемый, поэтому появление русских слов типа *блинмент* (выпечка блинов) или *тормозмент* (застопоривание принятия решения) вполне возможно.

Редко участвует в русском словообразовании английский аффикс *-tion* (-шн), в основном, для создания юмористического эффекта: *Пойдем на тусейшн!*, *Мне нужен похмелейшн* и др. Наблюдается использование этого английского суффикса: *Да, полнейшн ужасейшн!* Это предложение грамматически неправильно, а созданные слова окказиональны, но они свидетельствуют об относительной самостоятельности используемой морфемы в сознании говорящего. Такое остроумное словосочинительство составляет часть общей игры со словом. Переосмысление частей слов или аффиксов происходит через окказиональное обыгрывание их внутренней формы.

Английский суффикс *-er*, имеющий значение прибора, (*блендер, миксер, электрошокер, шейкер, грейдер* и др.) и лица, занимающегося какой-либо деятельностью (*свингер, рокер, байкер, рейвер* и др.), входя в состав многочисленных заимствований из английского языка, также участвует в

окказиональном словообразовании: *собакеры* (имеется в виду хот-доги), отличные *фуфлоеры* (фуфло), *блееры* (блеять), *вылазеры* (вылазить), *мойкеры* (мыть), *шайкеры* (шайка), *плюеры* (плевать), *колбасеры* (колбаситься), *скамейкеры* (тусуется на скамейках с байкерами), *зрибберы* (зрители флэшмоба), *дрочеры* (несостоявшиеся люди), *синчеры* (синий алкоголик), *дачеры* (дача), *шуберы* (шуба – упаковка для музыкального альбома), *тимер* (метро «Тимирязевская»), *сосипатор* (сосать), *трюкеры* (трюк) и т.д. В школьной среде можно услышать: *Где же мой ручкер и тетраджер?*, *Какие планы на вечер-ночер?*.

Использование английских суффиксов может рассматриваться как стилистический прием, пополняющий набор экспрессивных средств русского языка.

В русском языке используются англицизмы с префиксом *овер-*: *овербэнд*, *овербукинг*, *овердрайвер*, *овердрафт*, *оверквотинг*, *оверклокер*, *оверлоадинг*, *оверлорд*, *овернайт*, *овертайм*, *оверфиттинг* и др. Логично предположить, что частотность употребления приведет в дальнейшем к тому, что префикс будет вычленяться русскоговорящими людьми в качестве самостоятельного строительного материала со значением избыточности и получит независимость в создании новых слов. Нами встречены несколько примеров окказионального словообразования с этим аффиксом: *Ты просто овердуб, до тебя все поздно доходит!* (РР). *Антон, ты как всегда оверкрут, спасибо* (РР). *"Эта водка - овердрянь полная!"* (РР). Приставка встречается в номинациях русскоговорящих компаний: *«Овер-Принт»*, *«Овершанс»*, *«Оверстар»* и др.

Интенсификация употребления латинского по происхождению аффиксоида *супер-* в русском языке связана с англоязычным влиянием, несмотря на то, что он является «достоянием» многих языков мира.

Композиты с элементом *супер-* экспрессивно значимы, что обусловлено: 1) семантикой интенсивности, что особенно ярко проявляется при удвоении (*суперсупермодель*) и при участии в выражении значения

усилительности в обеих частях (*суперстрасть*); 2) подчеркиванием оценки во втором компоненте композита (*суперэгоизм, суперкайф*); 3) при метафоризации (*суперзвезда*). Аффиксоид *супер-* в разных комбинациях эксплицирует различные, но соотносящиеся значения: превосходство лица перед другими (смыслы могут быть субъективными: *супершпион, суперторгаш*), интенсивность признака (*суперточный*), чрезвычайно большие параметры (*суперстроительство*); но чаще реализуется общий смысл превосходной степени качества (*суперклей, супербаня*). Нередко семантика *супер-* ориентирована на потенциальные семы в содержании второго компонента в композите, особенно это заметно у названий лица (*супернедочеловек, супердесантница*).

В заключение следует сказать, что иноязычное влияние на русский язык в изучаемый период более многообразно и интенсивно, чем в предшествующие десятилетия XX века. Оно требует углубленного и детального изучения, учитывающего как сравнительно легко обнаруживаемые морфемные заимствования, так и разные формы скрытого влияния других языков на русский. И хотя наиболее ярко эта тенденция отражена в разговорной лексике, но следует отметить, что ее проникновение достаточно часто можно обнаружить и на страницах современной периодики.

Выводы ко второй главе

Результаты практического исследования, проведенного во второй главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. Современное состояние русского языка характеризуется становлением иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке. Это длительный процесс, которому способствует целый ряд лингвистических факторов: 1) наличие "пустой ячейки" для выражения определенного значения (в качестве примера можно привести морфемы -дром- со значением "площадка для проведения соревнований или испытаний", -гейт- со значением "скандал, связанный с каким-либо государством или лицом" и под.); 2) необходимость синонимичного выражения определенных отношений (например, приставки со значением противоположности, противодействия противо- и анти- и под.); 3) наличие ряда однокоренных слов как основы для формирования у заимствованного слова словообразовательной структуры; 4) развитие словообразовательной активности иноязычного элемента с участием как иноязычных, так и русских производящих основ; 5) развитие многозначности иноязычных морфем в русском языке как результат их высокой словообразовательной продуктивности.

2. Наиболее ярко появление новых языковых единиц с заимствованными аффиксами отражено в разговорной речи, но следует отметить, что эти единицы достаточно часто можно обнаружить и на страницах современной периодики.

3. Наиболее часто встречаются английские аффиксы: приставки супер-, анти-, овер- и суффиксы -инг, -мент, -ер и т.д.

4. Использование некоторых из аффиксов – это дань моде или возможность отличиться. Оно абсолютно неуместно. Например, в русском языке существует аналог английскому суффиксу *-ing*, имеющему значение процессуальности – суффикс *-ениj(e)*, *-ниj(e)* (бегание, катание, сидение и

т.д.). Несмотря на это зачастую на страницах периодики можно встретить отглагольные образования с компонентом –инг. Например, прессинг, тренинг и т.д.

Заключение

В заключение следует сказать, что иноязычное влияние на русский язык в изучаемый период более многообразно и интенсивно, чем в предшествующие десятилетия XX века. Оно требует углубленного и детального изучения, учитывающего как сравнительно легко обнаруживаемые морфемные заимствования, так и разные формы скрытого влияния других языков на русский. И хотя наиболее ярко эта тенденция отражена в разговорной лексике, но, следует отметить, ее проникновение достаточно часто можно обнаружить и на страницах современной периодики.

Исследование, проведенное во второй главе, показало, что это проникновение – достаточно длительный процесс, которому способствует целый ряд лингвистических факторов: 1) наличие "пустой ячейки" для выражения определенного значения (в качестве примера можно привести морфемы -дром- со значением "площадка для проведения соревнований или испытаний", -гейт- со значением "скандал, связанный с каким-либо государством или лицом" и под.); 2) необходимость синонимичного выражения определенных отношений (например, приставки со значением противоположности, противодействия противо- и анти- и под.); 3) наличие ряда однокоренных слов как основы для формирования у заимствованного слова словообразовательной структуры; 4) развитие словообразовательной активности иноязычного элемента с участием как иноязычных, так и русских производящих основ; 5) развитие многозначности иноязычных морфем в русском языке как результат их высокой словообразовательной продуктивности.

Кроме того, наиболее часто встречаются английские аффиксы: приставки супер-, анти-, овер- и суффиксы -инг, -мент, -ер и т.д.

Определенная активность английских морфем в русском словообразовании – результат глобализации, проявляющейся не только в экономике и общественной жизни, но и во взаимодействии и взаимном

влиянии языков. Построение слов с помощью английских аффиксов носит ограниченный характер и наблюдается в разговорной речи для создания, в основном, юмористического эффекта. Такие аффиксы находятся на периферии русской словообразовательной системы, но со временем возможна их активизация и попадание в общеупотребительную лексику.

Список использованной литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 2009.
2. Балалыкина, Э. А. Русское словообразование / Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1985. – 183 с.
3. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных имен существительных): автореф. дис. ... канд. фи- лол. наук. - Белгород, 2014.
4. Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. СФУ, 2014.
5. Большая Советская Энциклопедия. - М., 1970-1976.
6. Борев Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов/Ю. Б. Борев — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.
7. Будагов, Р. А. Введение в науку о языке / Р. А. Будагов. – 3. изд. – Москва : Добросвет-2000, 2003. – 543 с.
8. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев : Вища шк., 1979. – 263 с.
9. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
10. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. - Л.: Учпедгиз, 1947.
11. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. : Пособие для высших педагог. учеб. заведений / В. В. Виноградов. – Москва : Учпедгиз, 1938. – 448 с.
12. Гареева Л.М. Современный русский новояз: разновидности и тенденции развития / Л.М. Гареева // Международный научно-исследовательский журнал. - Екатеринбург, 2020. - № 6. - С. 86 - 91.
13. Голованова, Д. С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру

- современной молодежи / Д. С. Голованова, И. Н. Якименкова // Юный ученый. - 2019. - № 3 (23). - С. 1-3.
14. Евсева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход / И.В.Евсева. - М.: Либроком, 2018.
15. Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга / В.С. Елистратов. - М. : АСТ-Пресс Книга. - 2010. - 672 с.
16. Земская Е. А. Активные процессы современного русского словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985—1995) / Под ред. Е. А. Земской. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 88.
17. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. - М.: Изд-во «Наука», 1981.
18. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М. : Наука, 2011. 323 с.
19. Земская Е. А. Русский язык конца XX столетия. М., 2000. 473 с.
20. Зыкова Е. Н. Англо-русские гибридные образования как один из способов пополнения лексического состава русского языка / Е. Н. Зыкова. — Текст : непосредственный // Современная филология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). Уфа : Лето, 2015. С. 42-45.
21. Казимова Э. А. Активизация суффикса -и- в современном словотворчестве // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 6 (85). С. 570-573.
22. Кириллова, Н. В. Заимствование иностранных слов в русском языке / Н. В. Кириллова // Экстернат.РФ : электронный журнал. – 2013. – URL: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/100-russian/2407-2013-02-24-08-54-55.html> (дата обращения: 25.11.2022).
23. Красильникова Л.В. Словообразовательный компонент коммуникативной компетенции иностранных учащихся-филологов / Л.В.Красильникова. - М.: МАКС Пресс, 2011.

24. Кронгауз, М. А. Язык мой - враг мой? / М. А. Кронгауз // Новый мир. – 2002. – № 10. – С. 135-141.
25. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27-36. – EDN PVNQSB.
26. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое : Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва : Издательство "Языки славянских культур", 2004. – 884 с. – (Studia philologica). – ISBN 5-94457-183-7. – EDN PWAPIJ.
27. Крысин, Л. П. Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. – Москва : Знак, 2008. – 318 с.
28. Крысин, Л. П. Современный русский язык : лексическая семантика, лексикология, фразеология, лексикография : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 "Филология" / Л. П. Крысин. – Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – 2-е изд., стер.. – Москва : Академия, 2009. – 239 с. – (Высшее профессиональное образование). – ISBN 978-5-7695-6627-1. – EDN QUMIVH.
29. Кудряшова, С. В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта / С. В. Кудряшова // Известия высших учебных заведений. – Поволжье, 2015. – №4. – С. 66-75.
30. Купова, Ю. Н. Калькирование из английского в русский язык / Ю. Н. Купова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 74-79. – EDN PKEFXR.
31. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

32. Линник, Т. Г. Проблемы языкового заимствования / Т. Г. Линник / Языковые ситуации и взаимодействие языков / ред. Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Наукова думка, 1989. – С. 154-169.
33. Лопатин, В.В., И. С. Улуханов Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.:Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с
34. Маринова, Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка : учебное пособие / Е. В. Маринова. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2013. – 292 с. – ISBN 978-5-9765-1246-7.
35. Маринова, Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в. : проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. – Москва : ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – 495 с.
36. Маринова, Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е. В. Маринова. – 3-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2017. – 238 с. – ISBN 978-5-9765-1560-4.
37. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. Л.: ЛГУ, 1987 - 90 с.
38. Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского гос. Ун-та. Филология. Искусствоведение. 2013. №1 (292). С. 106 - 111.
39. Мыльникова, С. Е. Современный русский язык. Словообразование. Морфология: учебно-методический комплекс для дистанционного обучения студентов педагогических вузов / С. Е.Мыльникова, Т. А. Фадеева, Е. А. Глотова. М.: Флинта: Наука, 2010. 503 с.
40. Немченко, В. Н. Н 50 Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов.— М.: Высш. шк., 1984.— 255 с.
41. Попов, Р. Н., Палькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. К. Современный русский язык. М.: - 1978. 56 с.

42. Розенталь, Д. Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. Для работников печати. -М.: Книга, 1981.
43. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М. : Просвещение, 1976.
44. Сенько Е. В. Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1282.
45. Сешан Ш. Англицизмы в русской речи (По материалам прессы 90-х годов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996
46. Тихонов, А. Н. Русская морфемика – Тр. Самаркандского гос. ун-та. Самарканд, 1971. 345 с.
47. Улуханов, И.С. Значение словообразовательных аффиксов и часть речи мотивирующих слов. // ФН. - 1974. - N4. 34 с.
48. Улуханов, И.С. Компоненты значения членимых слов.// ВЯ. -1974.- N2. 45 с.
49. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. - М.: Наука, 1977. – 256 с.
50. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1996.
51. Цыганенко, Г. П. Словарь служебных морфем русского языка.—К. : Рад. школа, 1982.—240 с
52. Цыганенко, Г.П. Состав слова и словообразование в русском языке. - К.: Рад.шк., 1978. – 152 с.
53. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М.:Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 310 с.
54. Шведова, Н.Ю. (гл. ред.). Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980.

55. Щерба, Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I / Л. В. Щерба. – Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. – 182 с.
56. Янко-Триницкая Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. -Ташкент, 2005, с. 413-418.

Словари

57. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с. – ISBN 978-5-903036-99-8.
58. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. Кузнецов С.А. – Санкт-Петербург: «Норинт», 1998 – 1536 с. –
59. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
60. Толковый словарь иноязычных слов : Ок. 25000 слов и словосочетаний / Л. П. Крысин. – Москва : Рус. яз., 1998. – 846 с. – ISBN 5-200-02517-6.
61. Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика : около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / авт.-сост.: Г. Н. Складеревская и др. ; под ред. Г. Н. Складеревской. – Москва : Эксмо, 2008. – 1131 с. – ISBN 978-5-699-15913-0.
62. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеологических выражений) / Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 2008. – 1164 с. : табл. – ISBN 978-5-91172-015-5.